

ТРАНСФОРМИЦИЯ СМЫСЛООБРАЗУЮЩИХ ДОМИНАНТ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

А.Г. Егоров, Е.Е. Сухова
г. Смоленск, СмолГУ

Цель статьи – определить характер и выявить трансформации смыслообразующих доминант ценностных ориентаций учащейся молодежи России и Беларуси.

Ключевые слова: российское и белорусское студенчество, смысложизненные ориентации, смыслообразующие доминанты.

В апреле – мае 2016 года в рамках реализации проекта «Россия и Беларусь глазами студенческой молодежи» изучались смыслообразующие доминанты обучающихся в российских и белорусских вузах. Для их выявления использовался инструментарий, разработанный немецкими исследователями и широко применяемый для изучения ценностных ориентаций молодежи Германии [1, с. 23-93]. Данный инструментарий был адаптирован и апробирован в исследовании российской и белорусской молодежи, проведенном на базе Смоленского государственного университета в 2001 году [2, с. 32-36].

Студентам было предложено выбрать одну из предложенных альтернатив. Выявлено, что в целом, российские и белорусские студенты **ориентированы на достижения**, даже если они труднодоступны и требуют значительных усилий (соответственно 75,2% и 92,1%). Анализ корреляции выборов в этой паре альтернатив со структурой образа желаемого будущего, установил, что достижения связываются российскими и белорусскими студентами в равной степени с профессиональным и карьерным ростом, повышением материального благополучия и созданием семьи.

Гедонистические ориентации в большей степени присущи российским студентам, чем белорусским. Об этом свидетельствуют выборы в альтернативе 13А: среди российских студентов каждый четвертый опрошенный (24,8%) считает, что нужно «наслаждаться своей жизнью и не утомлять себя, в конце концов, живёшь только один раз, ведь главное – иметь что-то от своей жизни, а среди белорусов эту точку зрения разделяют лишь 7,9%. Это прослеживается и при ответе на другой вопрос (14): 26,7% россиян и 8,7% белорусов предпочитают «наполнить свою жизнь отдыхом, путешествиями и развлечениями».

Выборы студентов в следующей альтернативе указывают на то, что подавляющее число белорусских студентов и немногим более половины российских опрошенных своих действия ориентированы на то, что рассчитано на **длительную перспективу**, чтобы позже в жизни не просто что-то иметь, а долго пожинать плоды своего труда» (соответственно 59,4% и 94,9%). Вместе с тем, среди *российских студентов* весома доля тех, кто нацелен на **непосредственный результат**, который можно получить «здесь и сейчас»: («Я устраиваю свою жизнь так: делаю то, что мне сразу и непосредственно даёт результат, и в чём я вижу пользу или нахожу удовольствие») – 40,6%.

В целом полученные результаты свидетельствует об оптимистическом (позитивном) ожидании будущего, которое присуще большинству россиянам и подавляющему числу белорусов. Очевидно, что исходя из этой довольно распространенной среди российских и зарубежных исследователей трактовки восприятия будущего, наличие среди россиян весомой доли тех, кто ориентирован на непосредственный результат, может расцениваться как пессимистические ожидания будущего, что может быть вызвано его неопределенностью. Немецкие исследователи, занимающиеся изучением ценностных ориентаций молодежи, в свою очередь, объясняют выбор такой альтернативы тем, что отложенные на длительную перспективу результаты теряют

для молодежи свое значение вследствие того, что в современных условиях временной горизонт извлечения пользы становится короче [3, с. 185]. Сложно сказать, насколько данная интерпретация применима к восприятию будущего российской молодежи, так как временной горизонт извлечения пользы отдельно не был задан в рамках настоящего опроса, что также требует дальнейшего изучения. К тому же в число студентов, ориентированных на непосредственный результат, входит группа гедонистически настроенных опрошенных.

В следующей паре альтернатив первое высказывание демонстрирует ориентацию молодежи на **социальную интеграцию**, которая выражается в таких понятиях как *человечность, толерантность, готовность прийти на помощь*, второе высказывание – ориентацию на **социальную автономию**, которая проявляется в стремлении к *независимости, креативности, а также может свидетельствовать о склонности к конфликтам* [4, с. 99]. Выявлено, что подавляющее большинство *белорусских студентов* (95,8%) и только немногим более *половины российских студентов* (53,8%), выбрав вторую альтернативу, разделяют **гуманистические ценности** (считаю важнейшим то, что я в жизни при принятии решений уважаю интересы и цели других людей), демонстрируя тем самым стремление к социальной интеграции. При этом почти половина *российских студентов* тяготеют к социальной автономии, отстаивая собственную самостоятельность и приоритет личностного над общественным (46,2%).

В последней из предложенных пар альтернатив **акцентирование собственной индивидуальности** противопоставляется **подчеркиванию общности** с другими людьми.

Белорусской учащейся молодежи в большей степени свойственно **ощущение общности, схожести с другими людьми** («Я считаю важным устроить свою жизнь так, чтобы показать, что у меня много общего с другими людьми и что мы похожи» – 71,3%), в то время как *российская молодежь* в большей степени стремится продемонстрировать **собственную индивидуальность, непохожесть на других** [3, с. 183] «устроить свою жизнь так, чтобы доказать: я особенный человек, который отличается от всех других людей моего окружения» – 59,5%.

Именно в этой альтернативе зафиксированы максимальные расхождения в ценностных выборах российской и белорусской молодежи. В этой связи проведен анализ корреляции ответов в двух последних парах альтернатив. В результате обнаружено, что **коллективистские ценности** в большей степени распространены среди *белорусской студенческой молодежи* (38,4%) (россияне - 11,5%), в то время как *российские студенты* тяготеют к **индивидуалистским ценностям** (14,1%) (среди белорусских студентов таковых всего лишь 1,1%). При этом зафиксирована примерно одинаковая доля толерантно ориентированных среди российских и белорусских студентов (12,4% и 14,8%).

Сравнение данных исследования смыслообразующих доминант студенческой молодежи в 2016 и 2001 гг. выявило следующее. Налицо существенные расхождения в смыслообразующих доминантах российской и белорусской молодежи по сравнению с 2001 годом. Согласно результатам проведенного в 2001 году опроса для молодежи России и Беларуси характерно сходство ценностных выборов: в целом российские и белорусские студенты были ориентированы на достижения, проектировали жизненные цели на длительную перспективу, тяготели к социальной интеграции, уважая при принятии решений интересы и цели других людей, обладали более выраженным чувством общности с другими по сравнению с ощущением собственной индивидуальности.

Результаты исследования, проведенного в этом году, выявили весомые расхождения в ценностных выборах по всем предложенным альтернативам. Зафиксированные расхождения являются результатом смещения смысложизненных доминант российской и белорусской студенческой молодежи, произошедших за последние 15 лет. Симптоматично то, что векторы зафиксированных смещений имеют противоположную направленность.

Так у российских студентов несколько снизилась ориентация на достижения и одновременно усилились гедонистические настроения, сместился временной горизонт при проектировании жизненных целей в пользу получения результата здесь и сейчас, возросла ориентация на социальную автономию, которая проявляется в преследовании собственных интересов без учета интересов других, обозначился приоритет личного над общественным.

Противоположная картина расстановки смыслообразующих доминант выявлена у белорусских студентов: существенно возросла ориентация на достижения, на выбор целей, рассчитанных на длительную перспективу, усилилось стремление к социальной интеграции и чувство общности с другими людьми.

Интерпретация зафиксированных изменений смыслообразующих доминант, их характера и направленности, несомненно, требует проведения дополнительных исследований.

Список использованной литературы

1. Fuchs-Heinritz W. Zukunftsorientierungen und Verhältnis zu den Eltern // Jugend 2000. 13. Schell Jugendstudie. Bd. 1. S. 23-93.
2. Егоров А.Г., Еврасова В.В. Трансформация ценностного сознания молодежи // Социальные трансформации: материалы международного colloквиума (23 ноября 2001 г.). Смоленск: СГПУ, 2001. С. 32-36.
3. Fritzsche Y. Modernes Leben: Gewandelt, vernetzt und verkabelt // Jugend 2000. 13. Schell Jugendstudie. Bd. 1. S. 182-219.
4. Fritzsche Y. Moderne Orientierungsmuster: Inflation am "Wertehimmel" // Jugend 2000. 13. Schell Jugendstudie. Bd. 1. S. 94-156.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ

*Р.В. Загоруйко, А.Л. Дединкин
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, ZaqorulkoR.V.@tut.by
г. Витебск, Международный университет «МИТСО», Витебский филиал*

Цель статьи – раскрыть специфику ценностных ориентаций в сфере профессиональной деятельности у старшеклассников и студентов в современной социальной ситуации, выявить влияние отдельных факторов на их формирование.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценности, профессиональная деятельность, профилизация обучения, профессиональные намерения

Ценностные ориентации личности – это направленность ее на определенные предпочитаемые ценности. Ориентация личности в мире ценностей предполагают осведомленность, умение разобраться во всей их совокупности, определить свое место и роль, что определяет позицию личности, направленность ее деятельности.

Ценностные ориентации личности в совокупности представляют собой сложную иерархическую структуру, обусловленную ценностями социума и индивидуальными особенностями личности. Являясь субъективным, индивидуализированным отражением в сознании человека ценностей окружающего мира, пережитые и прочувствованные в процессе жизненного опыта в конкретном социуме, ценностные ориентации личности ранжируют объекты социальной действительности по их значимости и отличаются не только индивидуальным набором и иерархией ценностей, но и различаются по степени их принятия и освоения. Система принятых и осознанных ценностей динамична и находится в постоянном развитии.